

Е. Д. Белошевская

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Наша работа направлена на выявление тенденций функционирования глаголов изменения психоэмоционального состояния в англоязычном художественном тексте. Номенклатура указанной группы глаголов включает такие единицы, как *annoy* ‘раздражать, злить’, *devastate* ‘опустошать’, *enchant* ‘завораживать’, *encourage* ‘подбадривать’, *excite* ‘воодушевлять’, *sadden* ‘опечалить’ и др. Материалом для анализа послужили 450 предложений, отобранных методом сплошной выборки из 13 современных романов англоязычных авторов.

В результате исследования возможностей использования глаголов изменения психоэмоционального состояния, а также специфики вербализации рассматриваемых процессов, проводимого на материале художественных произведений зарубежных писателей, было выявлено следующее:

1. В данном типе текстов чаще всего встречаются глаголы, передающие изменения к худшему (например, *But you must tell me if my private interest offends you* ‘Но вы должны сказать мне, если мои личные интересы вас обижают’).

2. Позиция субъекта и объекта в предложениях с глаголами изменения психоэмоционального состояния человека играет ключевую роль в определении семантики всей структуры. Так, при функционировании единицы в активном залоге, субъект находится в ожидаемой для него позиции подлежащего, что подчеркивает его значимость в процессе изменения (например, *I must say, it does cheer me to see you* ‘Должен сказать, меня действительно воодушевила наша встреча’). И наоборот, когда используется пассивный залог, объект выносится в первую позицию, что позволяет акцентировать внимание на том, кто именно претерпевает психоэмоциональное изменение (например, *She was shaken by it – and she wasn't in a fit state, afterwards* ‘Она была потрясена этим – и после этого была не в лучшей форме’).

3. Для репрезентации знаний об изменении психоэмоционального состояния человека характерно присутствие в предложении эмоциональной/ нравственной оценки действий или намерений субъекта (например, *Nilssen stepped forward – which rather annoyed Frost, for he had been the one to introduce this new line of questioning, after all* ‘Нильссен шагнул вперед, что несколько разозлило Фроста, поскольку, в конце концов, именно он предложил эту новую линию допроса’).

4. Предложения с рассматриваемыми глаголами часто содержат четкую причинно-следственную связь между действием глагола и возникающей в результате эмоциональной или ментальной трансформацией субъекта.